

По ощущениям Оуяна, госпожа Чжао, похоже, заметила изменения в младшем Оуяне, но по субъективным и объективным причинам так и не решилась обсудить это с ним напрямую.

Однако госпожа Чжао и Оуян тоже не были близки. Даже после того как Оуян избавился от ненавистного старшего сына от наложницы и многочисленных наложниц графа Цинъяна, она не пролила на него свет материнской заботы.

Конечно, Оуян и не нуждался в этом.

Остальные три брата не знали о скрытых обстоятельствах этого дела. Оу Цянь лишь знал немного больше и испытывал чувство вины перед своим «младшим братом», считая, что он и их мать многое ему задолжали. Даже когда Оуян вёл себя своевольно и поступал как хотел, он старался проявлять понимание и терпение. Однако Оу Мо и Оу Фан считали, что их брат Оуян не только незрелый и невоспитанный, но и не выполнял своих обязанностей как сын, принося в семью лишь проблемы и хаос.

Именно поэтому отношения Оуяна с этими двумя братьями можно было описать как ледяные. Он думал, что в будущем они точно будут жить, не пересекаясь, и совершенно не ожидал, что они сами придут к нему.

Как оказалось, когда лиса приходит в курятник с поздравлениями, это всегда не к добру.

После того как Оу Мо и Оу Фан были приведены слугами Оуяна, они сухо обменялись несколькими фразами, а затем поспешили изложить свою цель.

— Младший брат, возможно, ты ещё не знаешь, но новый император — это твой бывший супруг Ци Юньхэн. После восшествия на престол он объявил тебя императорским супругом, однако до сих пор не издал указ о возвышении дома Оу и даже не прислал указ о твоём назначении! — с притворной скорбью произнёс Оу Мо. — Очевидно, он до сих пор не может забыть прошлое и приписывает все злодеяния прежнего императора нашей семье! Если у тебя ещё есть совесть как у сына, то не жди, пока новый император исчерпает терпение и сам начнёт уничтожать нас. Лучше покончи с собой, чтобы избавить его от этой головной боли, и оставь отцу, матери и семье Оу путь к выживанию!

Оуян фыркнул, повернулся и взглянул на Оу Фана. Тот выглядел ошеломлённым, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Оуян криво усмехнулся.

— Это твоё личное мнение или позиция всей семьи Оу?

— Мать, конечно, не хочет терять своего ребёнка, — с напускным вздохом ответил Оу Мо. — Но как сын ты должен разделить заботы родителей. Неужели ты хочешь видеть, как отец, мать и вся семья пойдут за тобой на смерть?

— Вместе отправимся в путь, чтобы не было скучно. Отличная идея, — серьёзно ответил Оуян.

Оу Мо никак не ожидал, что Оуян ответит так, и на мгновение забыл о своём плане использовать семейные узы для давления на него. Он замер, а затем взорвался от гнева.

— Как ты можешь такое говорить? Ты вообще человек?!

— Ты сам предлагаешь мне умереть, а я не могу взять с собой компанию? — холодно усмехнулся Оуян, после чего, не теряя времени, повернулся к своим слугам. — Уведите его и сломайте ноги.

Управляющий Чжуан, который всё это время молча стоял рядом с Оуяном, услышав приказ, не спешил действовать и тихо спросил:

— Одну ногу или две? Или, может, три?

— Оставьте одну, чтобы она была полезной, — равнодушно ответил Оуян. — В конце концов, он же господин, его будут носить на руках, так что ходить самому ему больше не понадобится.

— Понял, — управляющий слегка поклонился и сделал знак слугам.

Два здоровяка тут же вышли из угла, схватили Оу Мо за плечи и потащили к выходу.

— Третий, что ты задумал?! — в ужасе закричал Оу Мо. — Ты... Ммм...

Прежде чем он успел продолжить, один из слуг закрыл ему рот, чтобы он больше не беспокоил своего хозяина.

Оу Фан застыл на месте, наблюдая, как Оу Мо вытаскивают за дверь. Когда один из слуг уже взял длинную палку для наказания, он наконец понял, что ситуация становится серьёзной, и быстро обернулся к Оуяну.

— Третий брат, ты ведь не собираешься...

Его слова прервал крик из-за двери — палка уже опустилась на правую ногу Оу Мо.

Оу Фан вздрогнул и не смог закончить фразу.

Когда Оу Фан был ребёнком, Оуян уже переехал из дома и редко появлялся в усадьбе графа Цинъяна. Он только слышал от второго брата и слуг, насколько Оуян был жесток и деспотичен, и как даже их отец, глава семьи, не мог ничего с ним поделать. Перед тем как прийти сюда, Оу Мо лишь сказал семье, что приведёт Оуяна обратно, чтобы передать его новому императору, и ни словом не обмолвился о том, чтобы заставить Оуяна покончить с собой. Тем не менее старший брат Оу Цянь категорически возражал и даже прямо предупредил Оу Мо:

— Не лезь на рожон!

Но Оу Мо не прислушался и тайком привёл его сюда.

Теперь Оу Фан начал сожалеть, что поддался уговорам второго брата.

Факт того, что новый император объявил Оуяна своим супругом, но не приехал в дом Оу и не оказал семье никаких почестей, действительно вызвал панику среди членов семьи. Однако истинные намерения нового императора оставались неясными, и до того чтобы доводить дело до смерти Оуяна, было ещё далеко. В конечном итоге это был лишь план Оу Мо, который зарился на огромное богатство Оуяна.

После смены династии дом Оу потерял свой титул, и некогда процветающая усадьба стала едва сводить концы с концами. Вся семья изо всех сил пыталась держаться на плаву, в то время как Оуян, у которого было всё, бросил родителей и братьев, наслаждаясь роскошью с горсткой слуг и служанок. Как они могли смириться с этим?

Оу Цянь, держась с достоинством старшего брата, не хотел унижаться перед Оуяном, прося о помощи, но младший брат не был столь щепетилен. Когда Оу Мо предложил пойти к Оуяну, Оу Фан тоже загорелся этой идеей.

Он думал, что даже если не удастся убедить Оуяна вернуться домой, то хотя бы удастся вытянуть из него немного денег.

Но он и представить не мог, что Оу Мо задумал избавиться от Оуяна раз и навсегда!

— Сколько бы денег у Оуяна ни было, ими нужно ещё суметь воспользоваться!

— Этот парень, который без раздумий ломает ноги собственному брату, вполне способен и убить, если разозлится!

Оу Фан тут же отказался от своих планов, желая лишь выбраться из усадьбы целым и невредимым.

К счастью, Оуян лишь мельком взглянул на него и больше не обращал внимания, удобно расположившись в кресле и равнодушно наблюдая за происходящим за дверью.

Вскоре слуги притащили Оу Мо обратно в зал.

Как и приказал Оуян, обе его голени были полностью искалечены, кости внутри раздроблены, и восстановить их было уже невозможно.

Увидев Оу Мо в таком состоянии, Оу Фан чуть не потерял сознание от страха, но Оуян, сидевший наверху, лишь улыбнулся, встал и медленно подошёл к брату.

— Открой глаза, не притворяйся мёртвым, — наклонившись, Оуян похлопал Оу Мо по щеке. — Тебе уже наложили лекарство, остановили кровь и очистили кости. Ты даже боли не должен чувствовать.

Под этим напором Оу Мо, бледный как полотно, открыл глаза и с ненавистью посмотрел на Оуяна.

— Третий, ты... ты не человек!

— Действительно, уже нет, — Оуян широко улыбнулся. — Ты должен радоваться, что носишь фамилию Оу. Если бы ты был кем-то другим, я бы не оставил тебе ни рта, ни мозга.

— Ты... ты хочешь меня убить? — с ненавистью спросил Оу Мо.

— Не беспокойся, — улыбка Оуяна не исчезла. — Учитывая, что мы связаны кровью, если я и убью тебя, то сделаю это быстро.

— Ты...

— Ты, кажется, забыл, — Оуян не дал ему продолжить. — Когда-то ты не был вторым, а я — третьим.

Оу Мо слегка вздрогнул, а затем его лицо исказилось от ужаса.

— Вспомнил? — уголки губ Оуяна приподнялись. — Тот, кто когда-то был старшим братом, начал исчезать с костей ног...

Младшего Оуяна столкнула в пруд сестра старшего сына от наложницы графа Цинъяна, но за этим стояла его родная мать, бывшая любимая наложница графа.

К тому времени граф Цинъян уже пережил свою «эпоху чистой любви» и начал уделять внимание всем наложницам, а также стал придавать большое значение различиям между законными и незаконнорождёнными детьми. Его бывшая любимая наложница, утратившая былую красоту, превратилась в прошлое, а её старший сын от наложницы больше не пользовался вниманием графа.

<http://bllate.org/book/16203/1454217>